

Сравнительный анализ полученных кривых показывает, что по своей форме они отчетливо разбиваются на две большие группы, одну из которых составляют кривые, построенные для ордовикских бассейнов Североамериканской и Сибирской платформ, а другую – кривые, построенные для Русской платформы и платформ Гондванской группы.

На Сибирской платформе, также как и на Североамериканской, средний ордовик характеризуется более низким стоянием относительного уровня моря, по сравнению с ранним и поздним ордовиком. В то же время, на Русской платформе (ордовикский бассейн Балтоскандии), относительный уровень моря в среднем ордовике достигал едва ли не максимальной отметки (судя по распределению фаций) и был сопоставим с таковым в позднем ордовике (Dronov et al., 2002, 2011). Характер кривой колебаний уровня моря, близкий к таковому на Русской платформе, выявлен для всех платформ, располагавшихся в ордовике в Южном полушарии, т.е. отколовшихся в процессе рифтинга от Гондваны.

Из проведенного анализа следует фундаментальный вывод о том, что предпринимающиеся сейчас попытки построения глобальных кривых эвстатических колебаний уровня моря (Наг, Schatter, 2008), не совсем корректны. Глобальные эвстатические колебания уровня мирового океана, безусловно, существуют, особенно гляциоэвстатические, но они накладываются на региональные эпейрогенические движения, которые могут их усиливать или затушевывать. Эпейрогенические движения связаны с движением крупных литосферных плит и могут охватывать целые регионы и даже несколько континентов, расположенных на одной плите. Таким образом, реальная картина колебаний относительного уровня моря в ордовике более точно отражается не единой кривой эвстатических колебаний уровня мирового океана, а как минимум, двумя субглобальными кривыми, соответствующими двум существовавшим в то время крупным тектоническим регионам (литосферным плитам). Тем самым, влияние колебаний относительного уровня моря на эволюцию биоты не имело глобального характера, хотя и охватывало огромные площади, включая несколько континентов с расположенными на них эпиконтинентальными осадочными бассейнами. Это надо учитывать при дальнейших построениях. Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект 10-05-00848.

## **КОНОДОНТЫ ПОГРАНИЧНОГО ИНТЕРВАЛА КАСИМОВСКОГО И ГЖЕЛЬСКОГО ЯРУСОВ В РАЗРЕЗЕ ЯБЛОНЕВЫЙ ОВРАГ (САМАРСКАЯ ЛУКА)**

**Ю.В. Ермакова<sup>1</sup>, А.Н. Реймерс<sup>1</sup>, А.С. Алексеев<sup>1,2</sup>**

<sup>1</sup>Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

<sup>2</sup>Палеонтологический институт им. А.А. Борисяка РАН, Москва

Гипостратотип гжельского яруса верхнего карбона расположен в карьере Яблоневый овраг на правом берегу р. Волги выше Самары. Он достаточно подробно изучен (Калмыкова, Кашик, 1975; Муравьев, 1983, 1984), но важные для стратиграфии конодонты были установлены лишь на нескольких уровнях (Алексеев и др., 1986). Нами впервые детально опробован на конодонты разрез карьера Яблоневый овраг, нумерация пачек принята по И.С. Муравьеву и др. (1983). Вскрытая в карьере последовательность представлена чередованием пачек известняков различной степени доломитизации и доломитов. Весьма характерен залегающий выше перерыва тонкий прослой рыжих глин (пачка 10), прослеживающийся на всем протяжении карьера. Опробована верхняя часть касимовского (начиная с пачки 3) и нижняя часть гжельского яруса суммарной мощностью около 55 м. Всего отобрано и обработано 80 образцов общим весом 98,25 кг. Конодонты обнаружены в 39 образцах, которые содержали 725 конодонтовых элементов, в том числе 670 платформенных. Значительные по мощности интервалы, в которых конодонтов нет или они представлены единичными экземплярами, чередуются с узкими интервалами, где конодонтовое число существенно возрастает (до 50 и более экз./кг).

Определение конодонтов выявило последовательность из трех биостратиграфических подразделений. Нижнее подразделение (нижняя часть пачки 3 – верхняя часть пачки 7 без ее кровли, обр. 3.2.2–7.4.2, мощность 34,5 м) относится к нерасчлененным зонам *I. toretzianus* и *S. firmus*, выделяется по присутствию видов-маркеров *Idiognathodus toretzianus* Kozitskaya et al. и *Streptognathodus firmus* Kozitskaya et al. Этот интервал соответствует средней и верхней частям дорогомилковского горизонта. В нем встречены такие формы, как *S. pawhuskaensis* Harris et Hollingsworth, *S. aff. vitali* Chernykh, *I. praenuntius* Chernykh, *I. mestsherensis* Goreva et Alekseev, *I. aff. mestsherensis* Goreva et Alekseev, *I. aff. pictus* Chernykh, *S. cf. firmus* Kozitskaya et al., *Hindeodus minutus* Ellison, *Hindeodus* sp. и не получившие точных определений преимущественно ювенильные формы. Следующая зона *I. simulator* (инт. 34,5–49,0 м; обр. 7.4.3'–9.2.1) определяется по появлению вида *I. simulator* Ellison, который маркирует границу касимовского и гжельского ярусов (Heckel et al., 2007). Также эта зона содержит *S. pawhuskaensis* Harris et Hollingsworth, *S. aff. vitali* Chernykh, *S. firmus* Kozitskaya et al., *I. pictus* Chernykh, *I. aff. simulator* Ellison, *I. praenuntius* Chernykh, *S. aff. firmus* Kozitskaya et al., *I. auritus* Chernykh, *I. aff. toretzianus* Kozitskaya, *Hindeodus* sp., *Gondolella* sp., *Adetognathus* sp. Комплекс этой зоны чрезвычайно многочисленен, здесь появляются хотя и редкие представители глубоководного рода *Gondolella*, что свидетельствует о эвстатическом максимуме уровня моря, который прослеживается в Подмоскowie. Одновременно появляются спикулы кремневых губок. Эта зона соответствует нижней части добрятинского горизонта. Верхней части добрятинского горизонта принадлежит зона *S. vitali* (инт. 49,0–55,0 м; обр. 10–11.1.6), которая определяется по появлению *S. vitali* в пачке 10. Здесь встречаются также *Hindeodus* sp., *S. pawhuskaensis* Harris et Hollingsworth, *S. aff. zethus* Chernykh et Reshetkova, *Gondolella* sp. Наличие *Gondolella* sp. в пачке 10 указывает на довольно глубоководные условия осадконакопления. Присутствие в нижней части пачки 11 единичных и очень мелких *Adetognathus* sp. говорит о крайне мелководных обстановках, которые распространились в Самарском Поволжье в конце добрятинского времени.

## МИКРОПРОБЛЕМАТИКИ МИОЦЕНОВЫХ ОТЛОЖЕНИЙ ЮЖНОЙ УКРАИНЫ: ТАКСОНОМИЧЕСКИЙ СОСТАВ, СТРАТИГРАФИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Т.А. Иванова

Научно-исследовательский институт геологии Днепропетровского национального университета имени Олеся Гончара, Украина, ivanovatatyana@rambler.ru

Микропроблематические остатки известны в миоцене Южной Украины, начиная с его основания. В алевроитовых глинах кавказского региояруса Приазовья, в слоях с *Uvigerinella californica* И.Д. Коненкова встретила мелкие известковые фоссилии, несколько напоминающие мшанки (Коненкова, 1998, табл. I, фиг. 1 а–г, 2 а–г, 3 а–г), отнесенные к *Incertae sedis* и выделенные в новый род *Melekina* (типовой вид *Melekina fragile* Конен.).

Следующий уровень появления микропроблематик совпадает с тарханским региоярусом. В Альминской впадине Крыма, в глинах юраковских слоев верхнего тархана с фораминиферами *Globigerinoides aff. bisphaericus* Todd, *Globigerina praebulloides* Blow, *Paradentalina uniserialis* (Suzin), *Robulus inornatus* (d'Orb.), *Glabratella aff. imperatoria* (d'Orb.), *Ammonia simplex* (d'Orb.), *A. mjatliukae* (Putrja), *Bolivina tarchanensis* Subb. et Chutz., *B. miocaenica* Macf., *Cassidulina tarchanensis* Chutz. и наннопланктоном зоны NN 4 (Иванова и др., 1998) найдены микрофоссилии, отнесенные к новому роду *Akmanella* (Иванова, 2009, табл. I, фиг. 2а, б; 3а–в). Акманэллы – известковые микроскопические ископаемые (0,10–0,25 мм) неясного происхождения, имеющие форму воронки или гриба с полой ножкой, концентрическими и радиальными бороздками на «шляпке» и устьевым отверстием в ее центре, ведущим в полость ножки. Морфологически близкие организмы,

МОСКОВСКОЕ ОБЩЕСТВО ИСПЫТАТЕЛЕЙ ПРИРОДЫ  
СЕКЦИЯ ПАЛЕОНТОЛОГИИ  
МОСКОВСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ПАЛЕОНТОЛОГИЧЕСКОГО  
ОБЩЕСТВА  
ПАЛЕОНТОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ им. А.А. БОРИСЯКА РАН

**ПАЛЕОСТРАТ-2012**

ГОДИЧНОЕ СОБРАНИЕ (НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ)  
СЕКЦИИ ПАЛЕОНТОЛОГИИ МОИП И МОСКОВСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ  
ПАЛЕОНТОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

МОСКВА, 30 января–1 февраля 2012 г.

ПРОГРАММА И ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

Под редакцией А.С. Алексеева

Москва  
2012

ПАЛЕОСТРАТ-2012. Годичное собрание (научная конференция) секции палеонтологии  
МОИП и Московского отделения Палеонтологического общества при РАН. Москва, 30  
января–1 февраля 2012 г. Программа и тезисы докладов. Алексеев А.С. (ред.). М.:  
Палеонтологический ин-т им. А.А. Борисяка РАН, 2012. 75 с.